

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ17-64

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кузнецова Андрея Владимировича к Мазуровой (Романовой) Анастасии Владимировне об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка

по кассационной жалобе Романовой Анастасии Владимировны на решение Шаховского районного суда Московской области от 21 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Романовой А.В. и ее представителя Овчинникова В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Кузнецова А.В. – Днепровской Е.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузнецов А.В. обратился в суд с иском к Мазуровой (Романовой) А.В. об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка, мотивируя свои требования тем, что с 2010 года до октября 2015 года проживал с ответчиком одной семьей без регистрации брака. [REDACTED] г. у истца и ответчика

родилась дочь Кузнецова Н. А., которая была зарегистрирована по месту регистрации отца в квартире, находящейся по адресу: . С октября 2015 года стороны совместно не проживают, дочь осталась проживать с отцом. В сентябре 2016 года ответчик забрала ребенка и их место жительства стало ему не известно. По вопросу, касающемуся определения места жительства ребенка, соглашения между его родителями не достигнуто. Кузнецов А.В. указал на то, что ответчик не может обеспечить надлежащих условий для воспитания ребенка, не в состоянии полноценно обеспечить его потребности, за время проживания с матерью ребенок перестал посещать дошкольное учреждение, мать имеет график работы сутки через трое, и во время нахождения ответчика на работе, ребенок находится с чужими для него людьми. В то же время, поскольку истец имеет возможность содержать и воспитывать дочь, имеет постоянный доход, постоянное место работы с графиком: пятидневная рабочая неделя, а также имеет благоустроенное жилое помещение, просил определить место жительства несовершеннолетней Кузнецовой Н. с ним.

Ответчик Мазурова (Романова) А.В. против удовлетворения иска возражала.

Представитель органа опеки и попечительства исковые требования поддержала, указав, что место жительства несовершеннолетней было определено родителями ребенка по месту жительства его отца, квартира которого является пригодной для проживания в ней несовершеннолетнего, между тем мать ребенка по месту своей регистрации не проживает.

Решением Шаховского районного суда Московской области от 21 декабря 2016 г. иск Кузнецова А.В. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Романова А.В. ставит вопрос об отмене решения и апелляционного определения.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Романовой А.В. судьей Верховного Суда Российской Федерации Кликушиным А.А. 29 сентября 2017 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 22 ноября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда первой инстанции и определения суда апелляционной инстанции.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами нижестоящих инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Кузнецов А.В. и Романова А.В. являются родителями несовершеннолетней Кузнецовой Н.А., [REDACTED] года рождения (л.д. 5), с 2010 года до октября 2015 года стороны проживали совместно в принадлежащей истцу квартире по адресу: [REDACTED], где с рождения зарегистрирована несовершеннолетняя Кузнецова Н.А. (л.д. 8).

После прекращения отношений между родителями ребенок остался проживать с отцом по месту его жительства.

В соответствии с актом обследования жилищно-бытовых условий жилого помещения по адресу: [REDACTED], составленным работником муниципалитета внутригородского муниципального образования Щукино в г. Москве от 28 ноября 2016 г., в квартире созданы все условия для проживания и воспитания малолетней Кузнецовой Н.А. (л.д. 37).

Романова А.В. зарегистрирована в квартире №1 дома №18 в д. Малое Крутое Шаховского района Московской области (л.д. 31-32), однако по указанному адресу не проживает (л.д. 50).

В сентябре 2016 года Романова А.В. забрала ребенка, с которым на момент рассмотрения дела в суде проживала и проживает в квартире своего супруга Романова К.А. по адресу: [REDACTED], брак с которым зарегистрирован 29 октября 2016 г.

В соответствии с актом обследования жилищно-бытовых условий жилого помещения по адресу: [REDACTED], составленным работником муниципалитета внутригородского муниципального образования Щукино в г. Москве 20 декабря 2016 г., в квартире созданы все условия для проживания и воспитания малолетней Кузнецовой Н.А. (л.д. 53-54).

Как следует из характеристик, выданных с мест работы обоих родителей, стороны по месту работы зарекомендовали себя с положительной стороны (л.д. 71, 76).

Согласно заключениям муниципалитета внутригородского муниципального образования Щукино в г. Москве от 28 ноября 2016 г., от 20 декабря 2016 г. (л.д. 36, 51-52), а так же заключению отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Волоколамскому, Лотошинскому

муниципальным районам и городскому округу Шаховская от 20 декабря 2016 года (л.д. 82-83) целесообразно определить место жительства малолетней Кузнецовой Н.А. с отцом Кузнецовым А.В.

Разрешая спор и определяя место жительства несовершеннолетней дочери сторон Кузнецовой Н.А. с отцом, суд, оценив представленные по делу доказательства, исходил из заключения органов опеки и попечительства о целесообразности определения места жительства ребенка вместе с отцом, графика работы родителей ребенка, а также из фактического преимущества в жилищно-бытовых условиях у Кузнецова А.В. по сравнению с матерью ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного

рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Между тем вынесенные судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В силу пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребёнка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребёнку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ). При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребёнку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

По требованиям родителей об определении места жительства ребенка юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством является выяснение вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судами первой и апелляционной инстанций при определении места проживания несовершеннолетней Кузнецовой Н. с отцом выполнены не были.

Так, в обоснование вывода о том, что проживание малолетней Натальи с отцом наиболее отвечает ее интересам, суд, с которым согласился суд апелляционной инстанции Московского областного суда, сослался на благоприятный для воспитания ребенка рабочий график Кузнецова А.В. (пятидневная рабочая неделя), в то же время вопрос материального положения отца ребенка, в частности размер заработной платы, получаемой Кузнецовым А.В. по месту его работы в ООО «Гранит» и, соответственно, наличие у него реальной возможности содержать дочь, судом не исследовался и на обсуждение не ставился.

Как видно из дела, на момент рассмотрения спора в суде Романова А.В. с дочерью Кузнецовой Н.А. и супругом Романовым К.А. проживала в квартире по адресу: [REDACTED], в которой зарегистрированы супруг Романов К.А и его мать (л.д. 74).

В соответствии с актом обследования жилищно-бытовых условий, составленным работником муниципалитета внутригородского муниципального образования Щукино в г. Москве 20 декабря 2016 г., в данной квартире созданы все условия для проживания и воспитания малолетней Кузнецовой Н.А. (л.д. 53-54).

Аналогичный вывод содержится и в заключении муниципалитета внутригородского муниципального образования Щукино в г. Москве от

20 декабря 2016 г., в котором также указано на наличие условий для проживания и воспитания малолетней Кузнецовой Н.А. по месту жительства матери.

Однако суд пришел к выводу о фактическом преимуществе Кузнецова А.В. в жилищно-бытовых условиях перед матерью ребенка, не указав при этом соответствующих мотивов.

Сам по себе факт непроживания матери ребенка Романовой А.В. по месту своей регистрации в д. Малое Крутое Шаховского района Московской области не свидетельствует о ненадлежащем выполнении ответчиком своих родительских обязанностей.

Кроме того, статьей 12 Конвенции о правах ребенка определено, что ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выразить эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим его, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации).

При этом мнение ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать, выявляется, как правило, органами опеки и попечительства, составляющими акты обследования жилищно-бытовых условий и соответствующие заключения. Кроме того, мнение ребенка выявляется также педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учебы или нахождения ребенка, социальными педагогами школы, инспекторами по делам несовершеннолетних.

Между тем, решая вопрос о проживании несовершеннолетней Кузнецовой Н.А. с отцом, суд в нарушение приведенных норм права не выяснил мнение ребенка относительно того с кем из родителей он хотел бы проживать; не выяснен данный вопрос и органами опеки и попечительства.

Представители органов опеки и попечительства по данному вопросу судом опрошены не были.

Вопросы относительно индивидуально-психологических особенностей Кузнецовой Н.А., взаимоотношений девочки с каждым из родителей, психологического анализа ситуации в целом (наличие или отсутствие семейного конфликта, его влияния на психологическое состояние и нравственное развитие ребенка), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей и характера взаимоотношений девочки в

новой семье матери ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций не разрешались.

Кроме того, содержащиеся в заключениях муниципалитета внутригородского муниципального образования Щукино в г. Москве от 28 ноября 2016 года, от 20 декабря 2016 года (л.д. 36, 51-52), заключении отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Волоколамскому, Лотошинскому муниципальным районам и городскому округу Шаховская от 20 декабря 2016 г. (л.д. 82-83) выводы о необходимости определения места проживания несовершеннолетней Кузнецовой Н. с отцом Кузнецовым А.В. ничем не мотивированы.

Согласно принципу 6 Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности. Малолетний ребенок не должен, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Таких исключительных обстоятельств применительно к принципу 6 Декларации прав ребенка, которые бы позволяли передать малолетнюю Кузнецову Н.А., 31 марта 2011 года рождения, от матери Романовой А.В. отцу Кузнецову А.В., судом не приведено.

В связи с чем вывод суда об определении места жительства Кузнецовой Н.А. с отцом нельзя признать законным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Романовой А.В., в связи с чем решение Шаховского районного суда Московской области от 21 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 февраля 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Шаховского районного суда Московской области от 21 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

